

Сылу Чжао¹, Игорь Александрович Фурманов²

¹аспирант 5-го года обучения каф. социальной и организационной психологии
Белорусского государственного университета

²д-р психол. наук, проф., проф. каф. социальной и организационной психологии
Белорусского государственного университета

Silu Zhao¹, Igor Fourmanov²

¹5-th Year Postgraduate Student of the Department of Social and Organizational Psychology
of Belarusian State University

²Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Social and Organizational Psychology
of Belarusian State University

e-mail: ¹siluzhao417@gmail.com; ²fourmigor@gmail.com

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТАКТИК РАЗРЕШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО КОНФЛИКТА В РАЗНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ

В работе использовалась адаптированная версия методики «Шкала тактики поведения в родительско-детском конфликте» (CTSPC). Респондентами являлись 307 китайских и белорусских студентов в возрасте 19–29 лет. Было установлено, что существует корреляция между отцовскими и материнскими тактиками разрешения родительско-детского конфликта в разные возрастные периоды. Выявлено, что в китайских семьях все тактики разрешения родительско-детского конфликта (как со стороны отца, так и со стороны матери) являются согласованными независимо от возраста ребенка, а в белорусских семьях коррелируют только тактики «дисциплинирование», «психологическая агрессия» и «использование телесных наказаний». Вариативность поведения в конфликтной ситуации с ребенком одного родителя влияет на вариативность поведения другого родителя. В китайских семьях эта вариативность выше, чем в белорусских, независимо от возраста ребенка. Согласованность поведения в конфликтной ситуации с детьми в различные возрастные периоды в китайских семьях выше, чем в белорусских семьях.

Ключевые слова: дисциплинирование, проявление жестокости, психологическая агрессия, тактики разрешения родительско-детского конфликта, телесные наказания, физическая жестокость.

Relationship between Parent-Child Conflict Resolution Tactics at Different Age Periods

The study discussed the relationship between parent-child conflict resolution tactics at different ages. A revised version of the methodology «Parent-Child Conflict Tactics Scale» (CTSPC) was used. The subjects of the study consisted of 307 Chinese and Belarusian students aged 19–29 years. It was found that there is a correlation between parent-child conflict resolution tactics at different age periods. It was found that there is a correlation between fatherly and motherly parent-child conflict resolution tactics in different age periods. It has been revealed that in Chinese families, all parent-child conflict resolution tactics (both on the part of the father and on the part of the mother) are consistent, regardless of the age of the child, and in Belarusian families only tactics are discipline, psychological aggression and the use of corporal punishment. The variability of behavior in a conflict situation with a child of one parent affects the variability of behavior of the other parent. In Chinese families, this variability is higher than in Belarusian families, regardless of the age of the child. Consistency of behavior in conflict situations with children at different age periods is higher in Chinese families than in Belarusian families.

Key words: disciplining, display of cruelty, psychological aggression, tactics of resolving parent-child conflict, corporal punishment, physical cruelty.

Введение

Любая социальная группа представляет собой совокупность людей, которые могут находиться в различных отношениях, и семья в этом смысле не является исключением. Однако семья – это не только малая

группа, но и базовая группа общества [1]. В функции семьи как «ячейки» общества входит обеспечение первичной социализации и воспитания детей, их защита и удовлетворение актуальных физических и психологических потребностей.

Поскольку основной социально-нормативной функцией семьи является социализация и воспитание детей, то становится очевидным, что основным камнем преткновения во внутрисемейных отношениях являются родительско-детские конфликты. Состояние консонанса достигается действиями родителя, направленными на купирование или видоизменение проступка ребенка, для чего используются различные тактики разрешения родительско-детского конфликта: индуктивные (ненасильственные, ориентированные на побуждение ребенка) и принудительные (насильственные, ориентированные на использование силы и власти родителем) [2].

Как отмечалось выше, использование тактик разрешения родительско-детского конфликта зависит от социокультурного контекста. В частности, следует отметить, что и китайские, и белорусские нуклеарные семьи имеют патриархальную структуру. Отмечается, что, возможно, в таких семьях отец используется в качестве «тяжелой артиллерии», когда мать, безрезультатно исчерпав весь арсенал ненасильственных методов дисциплинирования ребенка, призывает на помощь отца для более радикального разрешения воспитательного конфликта [2].

В конфуцианской культуре особое внимание уделяется иерархичности и нормативности поведения родителей и детей, что оказывает влияние на модели взаимодействия в семье. Для поддержания этого авторитета родители традиционно прибегают к агрессивным методам воспитания, таким как телесные наказания, с целью добиться от детей быстрого послушания и обеспечить гармонию и порядок в семье.

Однако с развитием общества и влиянием западной культуры семейные ценности претерпевают значительные изменения. По данным исследования, 58,37 % китайских студентов сообщили, что в детстве подвергались телесным наказаниям со стороны родителей [3]. Вместе с тем в настоящее время большинство родителей признают потенциальные недостатки дисциплинирования детей с помощью телесных наказаний и даже рассматривают их как жестокое обращение с детьми. Однако при этом психологическая агрессия считается менее вредной для детей и поэтому чаще используется родителями. Согласно указанным

исследованиям, 80,05 % китайских студентов сообщили, что испытывали психологическую агрессию в детстве [3].

В ранней взрослости частота родительско-детских конфликтов снижается по сравнению с детством, их причины часто связаны с чрезмерным родительским вмешательством и контролем. Однако стоит отметить, что, как показали исследования, во взаимодействии китайских родителей и детей в ранней взрослой жизни доминирует тактика разрешения конфликта, ориентированная на переговоры [4].

Как показывает анализ данных, 76,2 % жителей Беларуси считают, что женщины лучше справляются с обязанностями и ответственностью по содержанию семьи и уходу за детьми. Вместе с тем более половины респондентов считают, что и мужчины, и женщины должны вносить равный вклад в воспитание детей [5]. У большинства белорусских родителей, как и у китайских, существует мнение, что использование ненасильственных методов решения конфликта в детстве более благоприятно для физического и психического развития ребенка. Замечено, что чрезмерное поведение одного из родителей в разрешении конфликта (либо чрезмерно демократичное, либо чрезмерно насильственное) оказывает влияние на поведение другого родителя. Такое влияние может проявляться в аналогичных или противоположных тенденциях другого родителя [6].

Частота использования тактики физической жестокости белорусскими родителями (как со стороны отца, так и со стороны матери), в отличие от китайских, при воспитании своих детей сохраняется с возрастом, независимо от пола ребенка [7].

Хотя и Китай, и Беларусь являются патриархальными странами, между ними все же существуют большие различия в семейных ценностях, семейном окружении и тактиках разрешения конфликта между родителями и детьми. Поэтому настоящее исследование было проведено с целью получения более полных данных о взаимосвязи тактик разрешения родительско-детского конфликта в разные возрастные периоды.

Материалы и методы исследования

Методика «Шкала тактики поведения в родительско-детском конфликте» (CTSPC)

разработана М. А. Строссом и адаптирована И. А. Фурмановым [8] и К. Л. Чаном [9].

Данная шкала состоит из 5 измерений, описывающих тактики разрешения родительско-детского конфликта:

- 1) дисциплинирование (ДМ – со стороны матери, ДО – со стороны отца);
- 2) психологическая агрессия (ПАМ – со стороны матери, ПАО – со стороны отца);
- 3) телесные наказания (ТНМ – со стороны матери, ТНО – со стороны отца);
- 4) проявления жестокости (ПЖМ – со стороны матери, ПЖО – со стороны отца);
- 5) физическая жестокость (ФЖМ – со стороны матери, ФЖО – со стороны отца).

С помощью этих 5 измерений можно определить и классифицировать тактики, которые родители выбирают в ситуации конфликта с детьми.

Эмпирическая база: выборка включала 307 китайских и белорусских студентов в возрасте 19–29 лет (китайские студенты: 80 мужчин и 75 женщин; белорусские студенты: 72 мужчины и 80 женщин).

Статистическая обработка данных была проведена с помощью пакета прикладных данных SPSS 13.0. Были рассчитаны коэффициенты корреляция Пирсона и произведен ковариационный анализ.

Результаты и их обсуждение

Китайские семьи. Было установлено, что тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях в детстве взаимосвязаны, что может свидетельствовать об их единообразии и, предположительно, о взаимовлиянии друг на друга (таблица 1).

Таблица 1 – Взаимосвязь тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях в отношении ребенка в детстве

Тактика	ДОд	ПАОд	ТНОд	ПЖОд	ФЖОд
ДМд	0,739**	0,406**	0,491**	0,345**	0,273**
ПАМд	0,239**	0,644**	0,372**	0,457**	0,472**
ТНМд	0,420**	0,378**	0,675**	0,446**	0,180*
ПЖМд	0,240**	0,515**	0,467**	0,679**	0,449**
ФЖМд	-0,003	0,233**	0,135	0,213**	0,424**

Примечание – * $p < 0,05$; ** – $p < 0,001$.

В большей мере это относится к таким тактикам, как дисциплинирование, психологическая агрессия, телесные наказания и проявление жестокости, о чем свидетельствуют коэффициенты корреляции, относящиеся к сильной и средней статистической взаимосвязи. Это подтверждается данными ковариационного анализа, результаты которого доказывают взаимовлияние материнских и отцовских тактик дисциплинирования ($F = 117,646$, $p \leq 0,001$), психологической агрессии ($F = 43,118$, $p \leq 0,001$), телесных наказаний ($F = 39,554$, $p \leq 0,001$), проявления жестокости ($F = 73,988$, $p \leq 0,001$) и физической жестокости ($F = 8,369$, $p = 0,004$).

Вместе с тем выявлено, что:

1) дисциплинирование со стороны матери оказывает влияние на психологическую агрессию ($F = 8,543$, $p = 0,004$), проявление жестокости ($F = 4,630$, $p = 0,033$) и проявление физической жестокости ($F = 11,373$, $p = 0,001$) и наоборот;

2) психологическая агрессия со стороны матери оказывает влияние на прояв-

ление физической жестокости ($F = 7,117$, $p = 0,008$) и наоборот;

3) телесные наказания со стороны матери оказывают влияние на проявление физической жестокости ($F = 18,256$, $p \leq 0,001$) и наоборот;

4) проявление жестокости со стороны матери оказывает влияние на проявление физической жестокости ($F = 11,978$, $p = 0,001$) и наоборот;

5) физическая жестокость со стороны матери оказывает влияние на дисциплинирование ($F = 5,095$, $p = 0,025$), психологическую агрессию ($F = 5,042$, $p = 0,026$), телесные наказания ($F = 7,256$, $p = 0,008$) и проявление жестокости ($F = 10,760$, $p = 0,004$) и наоборот.

Было также выявлено, что тактики разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях в период ранней взрослости взаимосвязаны, что может свидетельствовать об их высокой степени гомогенности и предположительно взаимовлиянии друг на друга (таблица 2).

Таблица 2 – Взаимосвязь тактик разрешения родительско-детского конфликта в китайских семьях в отношении ребенка в период взрослости

Тактика	ДО	ПАО	ТНО	ПЖО	ФЖО
ДМ	0,816**	0,559**	0,583**	0,439**	0,219**
ПАМ	0,422**	0,771**	0,487**	0,674**	0,501**
ТНМ	0,501**	0,424**	0,851**	0,607**	0,457**
ПЖМ	0,357**	0,632**	0,585**	0,837**	0,570**
ФЖМ	0,12	0,277**	0,305**	0,468**	0,808**

Примечание – * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,001$.

В большей мере это относится к таким тактикам, как дисциплинирование, психологическая агрессия, телесные наказания, проявления жестокости и физической жестокости, о чем свидетельствуют коэффициенты корреляции, относящиеся к сильной статистической взаимосвязи. Это подтверждается данными ковариационного анализа, результаты которого доказывают взаимовлияние материнских и отцовских тактик дисциплинирования ($F = 155,956$, $p \leq 0,001$), психологической агрессии ($F = 68,393$, $p \leq 0,001$), телесных наказаний ($F = 187,645$, $p \leq 0,001$), проявления жестокости ($F = 94,811$, $p \leq 0,001$) и физической жестокости ($F = 133,831$, $p \leq 0,001$).

Вместе с тем определено, что:

1) дисциплинирование со стороны матери оказывает влияние на психологическую агрессию ($F = 15,464$, $p \leq 0,001$) и наоборот;

2) проявление жестокости со стороны матери оказывает влияние на психологическую агрессию ($F = 13,972$, $p \leq 0,001$) и наоборот;

3) физическая жестокость со стороны матери оказывает влияние на дисциплинирование ($F = 4,015$, $p = 0,047$), психологиче-

скую агрессию ($F = 13,885$, $p \leq 0,001$), телесные наказания ($F = 16,383$, $p \leq 0,001$) и проявление жестокости ($F = 6,865$, $p = 0,010$) и наоборот.

Таким образом, результаты корреляционного и ковариационного анализов показали, что как в детстве, так и в период ранней взрослости детей в китайских семьях тактики, используемые матерями и отцами для разрешения родительско-детского конфликта, сильно коррелируют между собой. В первую очередь это относится к таким тактикам, как дисциплинирование, психологическая агрессия, телесные наказания и проявление жестокости.

Помимо этого, обращает на себя внимание факт высокой степени согласованности родительских тактик разрешения родительско-детского конфликта.

Белорусские семьи. В результате проведенного исследования было обращено внимание на то, что тактики разрешения родительско-детского конфликта в белорусских семьях в детстве взаимосвязаны, что может свидетельствовать об их единообразии и предположительном взаимовлиянии (таблица 3).

Таблица 3 – Взаимосвязь тактик разрешения родительско-детского конфликта в белорусских семьях в отношении ребенка в детстве

Тактика	ДОд	ПАОд	ТНОд	ПЖОд	ФЖОд
ДМд	0,315**	0,105	-0,038	-0,008	-0,087
ПАМд	-0,004	0,377**	0,297**	0,276**	0,115
ТНМд	0,055	0,218**	0,434**	0,493**	0,329**
ПЖМд	-0,073	0,132	0,159*	0,401**	0,305**
ФЖМд	-0,108	0,048	0,128	0,375**	0,505**

Примечание – * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,001$.

В большей мере это относится к таким тактикам, как дисциплинирование, психологическая агрессия, телесные наказания и физическая жестокость, о чем свидетельствуют коэффициенты корреляции, относя-

щиеся к слабой статистической взаимосвязи. Это подтверждается данными ковариационного анализа, результаты которого доказывают взаимовлияние материнских и отцовских тактик дисциплинирования

($F = 13,743$, $p \leq 0,001$), псіхалагічнай агрэсіі ($F = 17,696$, $p \leq 0,001$), тэлесных накізаў ($F = 24,342$, $p \leq 0,001$) і фізічнай жорсткасці ($F = 30,848$, $p \leq 0,001$).

Вместе с тем установлено, что:

1) телесные наказания со стороны матери оказывают влияние на проявление жестокости ($F = 11,271$, $p = 0,001$) и наоборот;

2) физическая жестокость со стороны матери оказывает влияние на проявление жестокости ($F = 5,800$, $p = 0,017$) и наоборот.

Тактики разрешения родительско-детского конфликта в белорусских семьях в период взрослости также взаимосвязаны, что может свидетельствовать об их относительном единообразии и предположительно о взаимовлиянии друг на друга (таблица 4).

Таблица 4 – Взаимосвязь тактик разрешения родительско-детского конфликта в белорусских семьях в период взрослости

Тактика	ДО	ПАО	ТНО	ПЖО	ФЖО
ДМ	0,571**	0,224**	0,134	-0,019	-0,085
ПАМ	0,202*	0,344**	0,138	-0,041	-0,086
ТНМ	0,163*	0,223**	0,283**	0,067	-0,003
ПЖМ	0,141	0,087	0,153	0,075	-0,068
ФЖМ	0,047	0,104	0,017	0	0,049

Примечание – * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,001$.

Это относится к таким тактикам, как дисциплинирование, психологическая агрессия и телесные наказания, о чем свидетельствуют коэффициенты корреляции, относящиеся к слабой статистической взаимосвязи). Это подтверждается данными ковариационного анализа, результаты которого доказывают взаимовлияние материнских и отцовских тактик дисциплинирования ($F = 61,031$, $p \leq 0,001$), психологической агрессии ($F = 10,491$, $p = 0,001$) и телесных наказаний ($F = 7,322$, $p = 0,008$).

Таким образом, результаты корреляционного и ковариационного анализов показали, что как в детстве, так и в период ранней взрослости детей в белорусских семьях тактики, используемые матерями и отцами для разрешения родительско-детского конфликта, слабо коррелируют между собой. В первую очередь это относится к таким тактикам, как дисциплинирование, психологическая агрессия и телесные наказания. Вместе с тем следует отметить, что если в детстве материнские и отцовские тактики «проявление жестокости» и «проявление физической жестокости» взаимосвязаны, то в период ранней взрослости корреляция между ними отсутствует.

В целом полученные данные согласуются с выводами И. А. Фурманова [6] о том, что использование различных методов разрешения родительско-детского конфликта одним из родителей независимо от возраста ребенка может усиливать те же тен-

денции у другого родителя. В проведенных исследованиях эта закономерность прослеживается как в китайских, так и в белорусских семьях.

Заклучение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В китайских семьях и материнские, и отцовские тактики разрешения родительско-детского конфликта, такие как дисциплинирование, психологическая агрессия, телесные наказания и проявление жестокости, сильно коррелируют между собой независимо от возраста ребенка, что свидетельствует о стабильности мер воспитательного воздействия во временной перспективе.

2. В белорусских семьях только такие тактики разрешения родительско-детского конфликта обоих родителей, как дисциплинирование, психологическая агрессия и телесные наказания, отличаются относительной временной устойчивостью. По мере взросления ребенка взаимосвязь между материнскими и отцовскими тактиками «проявление жестокости» и «проявление физической жестокости» отсутствует.

3. Вариативность поведения в конфликтной ситуации с ребенком одного родителя влияет на вариативность поведения другого родителя. В китайских семьях эта вариативность выше, чем в белорусских семьях, независимо от возраста ребенка.

4. Согласованность поведения в конфликтной ситуации с детьми в различные

возрастные периоды в китайских семьях выше, чем в белорусских семьях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гуслова, М. Н. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей, семьи : учеб. пособие для нач. проф. образования / М. Н. Гуслова. – М. : Академия, 2010. – 272 с.
2. Фурманов, И. А. Дисциплинирование ребенка: тактики разрешения родительско-детского конфликта / И. А. Фурманов // Психологический журнал. – 2008. – Т. 20, № 4. – С. 74–81.
3. 大学生10岁前心理攻击和体罚对焦虑及健康危险行为的影响 / 文静鞠[及其他] // 中国学校卫生. = Влияние психологической агрессии и телесных наказаний на тревожность и поведение, связанное с риском для здоровья, у учащихся в период до 10-летнего возраста / Цзю Вэньцзин [и др.] // Школьное здравоохранение в Китае. – 2021. – Т. 42, № 5. – С. 731–732.
4. 毕丹. 大学生亲子冲突的一般特点研究 : 硕士论文. 发展心理学 / 毕丹; 东北师范大学. – Changchun, 2009. – 20 p. = Би Дань. Исследование общих характеристик родительско-детского конфликта среди студентов : автореф. магистер. дис. / Би Дань ; Северо-восточный педагогический университет. – Чанчунь, 2009. – 20 с.
5. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение / М. Ю. Акулова [и др.] ; ред. Т. Кучера. – Минск : Белсэнс, 2018. – URL: [https://belarus.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/\(Поколение и гендер\) Беларусь_структура семьи_Tom II_0.pdf](https://belarus.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/(Поколение%20и%20гендер)%20Беларусь_структура%20семьи_Tom%20II_0.pdf) (дата обращения: 29.12.2024).
6. Фурманов, И. А. Согласованность тактик разрешения родительско-детского конфликта при дисциплинировании ребенка / И. А. Фурманов // Психологический журнал. – 2009. – Т. 23, № 3. – С. 76–82.
7. Чжэньлань Ван. Возрастные различия тактики разрешения родительско-детского конфликта в белорусских и китайских семьях / Чжэньлань Ван // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Всемирному дню социальной справедливости. – Днепропетровск, 2014. – С. 145–148.
8. Фурманов, И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И. А. Фурманов. – СПб. : Речь, 2007. – 480 с.
9. Chan, K. L. Study on child abuse and spouse battering: Report on findings of household survey (A Consultancy Study Commissioned by the SWD of the HKSAR) / K. L. Chan. – Hong Kong : University of Hong Kong, Department of Social Work and Social Administration, 2005. – 132 p.

REFERENCES

1. Guslova, M. N. Organizatsiya i sodержanie raboty po sotsial'noi zashchite zhenshchin, detei, sem'i : ucheb. posobie dlya nach. prof. obrazovaniya / M. N. Guslova. – M. : Akademiya, 2010. – 272 s.
2. Furmanov, I. A. Distiplinirovanie rebenka: taktiki razresheniya roditel'sko-detskogo konflikta / I. A. Furmanov // Psikhologicheskii zhurnal. – 2008. – T. 20, № 4. – S. 74–81.
3. Vliyanie psikhologicheskoi agressii i telesnykh nakazanii na trevozhnost' i povedenie, svyazannoe s riskom dlya zdorov'ya, u uchashchikhsya v period do 10-letnego vozrasta / Tszyu Vehn'tszin [i dr.] // Shkol'noe zdavookhranenie v Kitae. – 2021. – T. 42, № 5. – S. 731–732.
4. Bi Dan'. Issledovanie obshchikh kharakteristik roditel'sko-detskogo konflikta sredi studentov : avtoref. magister. dis. / Bi Dan' ; Severo-vostochnyi pedagogicheskii universitet. – Chanchun', 2009. – 20 s.
5. Belarus': struktura sem'i, semeinye otnosheniya, reproduktivnoe povedenie / M. Yu. Akulova [i dr.] ; red. T. Kuchera. – Minsk : Belsens, 2018. – URL: [https://belarus.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/ \(Pokoleniye i gender\) Belarus'_struktura sem'i_Tom II_0.pdf](https://belarus.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/(Pokoleniye%20i%20gender)%20Belarus'_struktura%20sem'i_Tom%20II_0.pdf) (data obrashcheniya: 29.12.2024).
6. Furmanov, I. A. Soglasovannost' taktik razresheniya roditel'sko-detskogo konflikta pri distiplinirovanii rebenka / I. A. Furmanov // Psikhologicheskii zhurnal. – 2009. – T. 23, № 3. – S. 76–82.

7. Chzhehn'lan' Van. Vozrastnye razlichiya taktiki razresheniya roditel'sko-detskogo konflikta v belorusskikh i kitaiskikh sem'yakh / Chzhehn'lan' Van // Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Vsemirnomu dnyu sotsial'noi spravedlivosti. – Dnepropetrovsk, 2014. – S. 145–148.

8. Furmanov, I. A. Agressiya i nasilie: diagnostika, profilaktika i korrektsiya / I. A. Furmanov. – SPb. : Rech', 2007. – 480 s.

9. Chan, K. L. Study on child abuse and spouse battering: Report on findings of household survey (A Consultancy Study Commissioned by the SWD of the HKSAR) / K. L. Chan. – Hong Kong : University of Hong Kong, Department of Social Work and Social Administration, 2005. – 132 p.

Рукапіс надіслано у редакцію 18.08.2025